

Я почувствовал, что потерял дар речи.

Цзи Цинъянь вел машину, а я сидел на заднем сиденье, наблюдая, как Цинъянь ласково наклоняется и пристегивает Фейфэй ремнем безопасности на пассажирском сиденье.

У меня болело горло, и я повернул голову, чтобы посмотреть на пейзаж за окном.

Цзи Цинъянь повернулся ко мне и сказал:

— Гуань И, пожалуйста, скажи мне свой адрес.

Я все еще не привык к тому, как он обращался ко мне, поэтому на мгновение растерялся, прежде чем набрал в телефоне адрес отеля, который забронировал, и назвал его ему:

— ...Спасибо.

— Ты забронировал номер в отеле? Ты не собираешься возвращаться к себе домой? — удивленно спросил Цзи Цинъянь.

— Да.

Отношения между моими родителями и мной всегда были непостоянными, как вода, но после инцидента с Цинъянем они стали еще хуже. Кроме того, сейчас было неудобно таскать с собой чемодан, поэтому я планировал навестить их через несколько дней разницы во времени.

Видя, что я почти ничего не говорю, Цинъянь поджал губы и взглянул на меня в зеркало заднего вида.

Я случайно поймал его слегка растерянный взгляд. Он, должно быть, удивлен, что я мог так долго дружить с ним с таким моим характером.

*

На самом деле, когда я нравился Цинъянь, мне часто казалось это странным, как будто я был во сне.

Сейчас мне кажется, что я только что очнулся от этого сна.

*

Фейфэй выглядел примерно того же возраста, что и Цинъянь, но был очень застенчивым. Поскольку я был альфой, он почти не разговаривал. Как только он сел в машину, он начал играть в игры на своем мобильном телефоне.

Даже за рулем Цинъянь напомнил ему:

— Фейфэй, не смотри слишком близко на экран.

Фейфэй тихо причмокнул губами, как будто кокетничал, но в то же время был недоволен:

— Я знаю.

— Будь послушным. — беспомощно улыбнулся Цинъянь.

Я отпрянул, почувствовав, что мое присутствие было неуместным.

Отношения Цинъяня и Фейфэя были такими же, как у нас с ним, за исключением того, что теперь Цинъянь заботился о другом.

Он действительно сильно изменился.

Пока я ревновал и страдал, я продолжал утешать себя тем, что это больше не Цинъянь.

Как мой Цинъянь мог найти кого-то другого?

Еще менее вероятно, что он стал бы баловать других в моем присутствии.

Как он мог желать причинить мне боль...

Цинъянь, который любил носить спортивную одежду, чья одежда и обувь часто были испачканы краской, был равнодушен. Когда он видел, что мне неудобно, он бросался ко мне и крепко целовал. Цинъянь, который с радостью поклялся бы, что феромоны на него не действуют и что он никогда не полюбит никого, кроме меня...

В конце концов, как все и хотели, он умер в моих воспоминаниях в одиночестве.

Никто не знает.

*

Когда я вышел из машины с тремя чемоданами, Цинъянь еще несколько раз спросил меня:

— Тебе действительно не нужна моя помощь, чтобы донести это?

Я решительно покачал головой, улыбнулся и сказал:

— Спасибо, я справлюсь сам.

Мой тон тоже стал непривычно вежливым.

Цзи Цинъянь нахмурился и несколько раз перевел взгляд с меня на чемоданы и обратно. Видя мое твердое намерение, он вздохнул и сказал:

— Хорошо, обращайся ко мне, если тебе что-нибудь понадобится.

Он сообщил мне номер своего телефона, но я никак не отреагировал. Увидев, что он терпеливо повторяет это еще раз, я достал свой телефон, как будто только что очнулся ото сна.

Попрощавшись с ними обоими, я обернулся. Как только я вошел в дверь отеля, я услышал, как Фейфэй тихим голосом жалуется:

— Он такой холодный...

Цинъянь, кажется, что-то ответил, но я не расслышал, что именно.

В тот момент, когда я обернулся, все мое тело стало невесомым, и мне показалось, что я парю в одиночестве в легком воздухе.

Наконец, с моего лица безжалостно сорвали маску. Я даже не мог выдавить из себя

нормального выражения. Я достал удостоверение личности и, как в тумане, пошел открывать номер, но человек на стойке регистрации отеля не взял его. Вместо этого он протянул мне салфетку и спросил:

— Сэр, с вами все в порядке?

Я был застигнут врасплох и внезапно вернулся к реальности, только чтобы осознать, что в какой-то момент у меня уже потекли слезы.

*

Я ночевал в отеле неделю, за это время я съездил домой и поужинал с родителями, раздал подарки и рассказал о ситуации на работе. Они больше интересовались рабочими вопросами и убеждали меня поскорее найти работу в Китае в ближайшие два дня.

Я согласился, но был измотан физически и морально, поэтому взял двухнедельный отпуск. Мои родители были недовольны, но почти ничего не говорили обо мне.

Мать Цзи тоже не звонила, возможно, чтобы дать мне немного передышки.

Как только я открыл глаза, мне показалось, что я могу видеть и слышать каждое движение Цинъяня и Фейфэй, когда они ладили. Только когда я иногда погружался в сон, я мог найти Цинъяня, который любил меня в прошлом.

За те несколько дней, что я провел в отеле, больше всего людей, с которыми я общался, было из персонала, доставлявшего еду, и все.

Большую часть времени я включал телевизор и начинал дремать. Человеческий голос, доносящийся из автоответчика, помогал мне чувствовать себя менее одиноким, хотя я также использовал одиночество, чтобы исцелить себя.

Неделю спустя мне неожиданно позвонил Цинъянь.

Его голос все еще был таким знакомым, что заставлял мое сердце трепетать, но его тон был таким вежливым, что казался почти холодным:

— Гуань И, как у тебя дела в последнее время?

Я лежал на кровати, держа телефон в оцепенении, и хрипло произнес:

— Не плохо.

Он помолчал и спросил:

— Ты... все еще в отеле?

Я на мгновение взял себя в руки и ответил с натянутой улыбкой:

— Да.

Я не только не был занят в эти дни, я даже не решил, где буду жить в будущем. Каждый день я жил как в тумане, словно впустую.

Следующие слова Цинъяня меня совершенно удивили.

— У меня есть комната в моей нынешней квартире, где ты можешь остановиться. Ты хочешь переехать?

<http://bllate.org/book/14304/1711778>